

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой. Буэнос-Айрес, суббота 31 августа 1985

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 31 de agosto de 1985 No. 1831

И. АНДРУШКЕВИЧ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ

ПРАВО НА САМОБЫТНОСТЬ

Обращение князя моравского Ростислава к византийскому царю Михаилу Третьему, с просьбой о присылке "учителя, который бы веру Христову объяснил нам на нашем языке", послужило поводом для окончательного вступления славянства на историческую арену. "Так положен был новый христианский мир рядом с греческим и латинским", пишет архимандрит Константин (в миру профессор Кирилл Иосифович Зайцев).

Успех акции просвещения славянства как раз зависел от наличия существования разных миров. Вообще, история в этом отношении плюралистична. Ее нельзя свести к истории одного мира, а, в наши дни, к истории "трех миров". "Их несомненно больше, мы не доглядываем издали. Всякая древняя устоявшаяся самостоятельная культура, да еще широкая по земной поверхности, уже составляет самостоятельный мир, полный загадок и неожиданностей для западного мышления... Такова была тысячу лет Россия — хотя западное мышление с систематической ошибкой отказывало ей в самостоятельности и потому никогда не понимало, как не понимает и сегодня в ее коммунистическом плену". (А. Солженицын, Гарвардская речь, от 8-6-1978).

По своей природе, христианская церковь, со дня своего основания признавала, оказывала внимание и обращалась к этому множеству человеческих миров. На Пятидесятницу (день основания Церкви), Апостолы "исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещивать". (Деян. 2,4). В ответ, среди собравшегося народа ("Иудеев... из всякого народа под небесами", Деян. 2,5), раздались удивленные голоса: "Как же мы слышим каждый собственное наречие в котором родились". ("И како мы слышим кийждо свой язык наш, в нем же родихомся", Деян. 2,8). Видение Апостолом Петром сходящего с неба сосуда, наполненного разнообразными ("всякими") животными, в тот самый час, когда пришли к нему три человека, посланные сотником Корнилием, тоже было истолковано как самим Петром, так и Церковью, что "и язычникам дал Бог покаяние в жизнь". (Деян. 11,18). Так как, "не на лица зрит Бог, но во всяком языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть". (Деян. 10,34-35). В ответ, и просвещенные язычники начали "говорить языками и величать Бога". (Деян. 10,46).

В споре с защитниками, так называемой, трехязычной ереси (или пилатической ереси, по Понтию Пилату, приказавшему прибить на Кресте дощечку с надписью на трех языках), сам Константин Философ ссылался на это апостольское учение, а также и на Ветхий Завет: "Разве не идет от Бога дождь одинаково

на всех, или солнце не сияет для всех, или вся тварь не дышит одним воздухом? Как же вы не стыдитесь думать, что кроме трех языков, все остальные племена и языки должны быть слепыми и глухими". Затем, святой Кирилл ссылается на царя Давида: "Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие" (Псал. 116,1). И на Евангелиста Матфея: "Шедше убо, научите вся языки" (Матф. 28,19). И на Евангелиста Марка: "Языки возглаголюте новы" (Марк. 16,17). И на Апостола Павла: "Хошу всех вас глаголати языки", и "всяк язык исповесть". (1 Коринф. 14,5 и Филип. 2,11).

Через каких-нибудь пятьдесят лет после крещения Руси эта основная богословская установка получила свое завершение в словах митрополита Илариона: "Лепо бо бе благодати и истине на новыя люди въсияти, не вливают бо, по словеси Господню, вина новаго, учения благодатна, в михи ветхи... но новое учение, новы михи, новы языки, новое и съблюдется, якоже и есть". ("Слово о законе и благодати"). Причем, эта теория самобытности в рамках вселенской не только возвеждает равенство всех народов, но и пытается как бы уравновесить исключительное положение некоторых народов (древнего Израиля и современной Илариону Византии) путем подчеркивания новой роли новых народов. Это и есть доктрина плюрализма самобытных миров, в противовес западническому "уникализму". (Эта тема была затронута в передовице "1110, 300 и 50 лет в истории России", в "Нашей Стране" № 1162, от 30 мая 1972 г.).

Необходимо обратить внимание на стечение обстоятельств: славяне, при своем обращении в христианство, открыто подчеркивают желание сохранить самобытность; православная Церковь и православная Византия идут навстречу этому желанию; исполнение этого желания приводит к плодотворным результатам. Можно даже предполагать, что сама эта самобытность к моменту обращения была существенной частью исторической действительности славян. Не только действительности как проекции в будущее, как программы, но и как уже давно существующего порядка. Все последние исторические исследования подтверждают существование определенной общественно-политической самобытности славян задолго до начальных дат, еще недавно утверждаемых официальной историографией.

Н О В Ы Е М Е Х А

Включала ли эта предыдущая самобытность также и наличие какого-то собственного письма? Как мы видели, Житие святых Кирилла и Мефодия говорит о находке ими в Херсоне "Евангелия и псалтыри русскими письмены писана". Задолго до этого, наши предки имели общение с греками, а также имели тесные взаимо-

отношения с готами, у которых письменность появилась в 4-ом веке. Грузины получили письменность в начале нашей эры, а армяне — в 5-ом веке. Было бы весьма ошибочно предполагать, что в такой исторической обстановке восточные славяне не имели *никакой* письменности до 9-го века.

Как известно, этрусский, латинский и славянские алфавиты происходят от греческого. В свою очередь, греческий алфавит несомненно семитского происхождения. На это указывают и название букв. Например, греческие альфа и бета (от которых происходит слово "алфавит") параллельны еврейским алеф и бет. О происхождении этого семитского алфавита, чаще всего называемого финикийским, а иногда финикийско-хананейским, существуют разные теории. Некоторые ученые считают, что он происходит от 24 египетских знаков, изображавших отдельные согласные, а не слога и слова, как остальные иероглифы. Существует также мнение, что он заимствован из Вавилона, и даже из Крита, откуда, якобы, он был занесен филистимлянами в Палестину, а затем и перенят финикийцами. (Кстати отметим, слова "филистимляне" и "Палестина" — одного корня). Так что, проследить последовательное образование всех алфавитов почти невозможно.

Как бы то ни было, на ряду с историческими процессами заимствования алфавитов одними народами у других, необходимо иметь в виду также и процессы функционального приспособления этих алфавитов, их фиксирования и унификации. Окончательно установившийся греческий алфавит существует лишь с 4-го века до Р. Х. До этого, он распался на много частных алфавитов, по отдельным городам, образуя две большие группы: восточных и западных алфавитов. От последних развелись этрусский и латинский алфавиты. Этрусский сокращает число знаков с 24 в греческом до 20, а также меняет направление некоторых знаков, как, например, E, K и P, возвращаясь к изначальному их направлению в финикийском алфавите. Финикийцы писали справа налево, греки вначале писали в обе стороны, но затем слева направо, а этрусски снова справа налево. В зависимости от этого, и менялось направление этих букв. Например, E финикийцы писали как наше Э, греки — как наше E, этрусски снова как Э, и, наконец, римляне и славяне — как E. Латинский алфавит вначале состоял из 21 буквы, на три буквы меньше, чем греческий. Финикийский и еврейский алфавиты имеют 22 буквы. Современный латинский алфавит имеет больше букв. Например, в испанском языке 29 букв, из которых две являются комбинацией из двух букв.

Повсеместное и однородное применение на всем Западе латинского шрифта и латинского языка для богослужений (и не только для богослу-

жений), несомненно имело свои преимущества. В то же время, применение совершенно непонятного языка в церковной жизни среди народов не романского происхождения, имело отрицательные последствия, которые и были так или иначе признаны на Втором Ватиканском соборе (к сожалению, чрезмерным и во многих отношениях вредным отмежеванием от этого ценного культурного наследия). Что касается применения латинского алфавита в западноевропейских языках, не всегда удалось избежать некоторых неудобств. Например, звук "ч", не существовавший ни в греческом ни в латинском, по-немецки изображается четырьмя буквами: tsch, по-английски и по-французски тремя: tch. Для изображения звука "щ" англичане пользуются тремя буквами: sch. Французы — четырьмя: stch, а немцы — семью: schtsch.

Ценность создания нового алфавита святым Кириллом заключалась в том, что все звуки в нем изображались своими буквами. Новая азбука, имела сорок три буквы, включая и особые буквы для тех звуков, для которых в греческом не было соответствующих знаков, как, например: б, ж, з, ц, ч, ш, щ, ю, я. Только благодаря такому созданию *новых* букв, стало возможным писать такие славянские слова, как "живой", "щука", "широта". Новая азбука стала называться "глаголицей". Буквы глаголицы весьма отличались по своему виду и начертанию от греческих букв. Ввиду довольно сложной "витиеватости" этих букв, их писать было трудно. После смерти святого Мефодия, глаголица была заменена новой азбукой, выработанной учениками святых братьев. Новая азбука была названа (в честь святого Кирилла) кириллицей. Начертания ее букв были проще чем в глаголице, и она была ближе к греческому алфавиту по своему внешнему виду. На ней мы пишем и сегодня по-русски, только число букв, к сожалению, в наши дни сократилось до 33 (еще до революции было 37 букв). Кириллицей пишут также болгары и сербы.

Некоторые предполагают, если до святых Кирилла и Мефодия у восточных славян существовали "письмена", то это и была глаголица, или, какая-то "до-глаголица". Вероятнее как раз обратное: эти "до-кирилловские письмены", наверное, были заимствованы от греческого алфавита и стояли ближе к кириллице, чем к глаголице. При просвещении Сербии, кириллица пользовалась большей популярностью, чем глаголица, именно потому, что кириллица по начертанию своих букв стояла ближе к греческому алфавиту, с помощью которого уже давно делались надписи славянских имен сербских князей на их могилах. Можно утверждать, что основная проблема при утверждении одного общего славянского алфавита состояла не в придумывании совершенно новой азбуки, а в

ее укомплектовании новыми буквами. для изображения всех звуков, имеющих в славянской речи. Можно добавить, что во "Влесовой книге" П. Соколова, в свое время переданной автором "Нашей Стране" (чья рукопись принадлежит "Нашей Стране") указывается алфавит, которым дощечки были написаны. Он состоит из 31 знака, по внешнему виду скорее похожих на кириллицу, чем на глаголицу. На Руси глаголица почти что не применялась, но кое-какие следы ее применения все же остались. Например, в "Книге пророков" Упыря Лихого, переписанной, вероятно, с глаголицы, среди текста, написанного кириллицей, встречаются отдельные буквы и даже слова в глаголическом написании. Сохранились глаголические надписи в Новгородском Софийском соборе, а также есть следы глаголических букв в новгородских берестяных грамотах.

"Чтобы по достоинству оценить дело первосвятителей славянских, необходимо помнить, что не только церковно-славянская письменность, но, в значительной мере, и самый язык были созданием их. Солунское народное наречие не способно было выразить текст Священного Писания и богослужебных книг, и братьям приходилось частью заимствовать слова из говора моравских славян... частью брать их из языка греческого, частью искусственно образовывать их из славянских элементов. Видоизменять приходилось им и синтаксис славянский, придавая ему черты греческого. Богородно-творческим был и возвышенно-литературный стиль, наложивший свой благодатный чекан на примитивный говор, которым, как материалом, пользовались святые братья. Из провинциального наречия вырос мирового значения язык. Кирилло-Мефодиевский текст до ныне стоит величественным монументом незакатной красоты. В благоговейное изумление приходишь, сопоставляя его с текстом греческим: такова лапидарная ясность славянской речи и точность воспроизведения подлинника". Так пишет архимандрит Константин (профессор К. И. Зайцев), в своем труде "Киевская Русь" (Шанхай 1949, стр. 82, 83). Архимандрит Константин приводит слова богослова Г. Флоровского: "Славянский язык сложился и созрел именно в христианской школе и под сильным влиянием греческого церковного языка, и это был не только словесный процесс, но именно сложение мысли".

Когда свв. братья-просветители прибыли в Моравию, они начали строить церкви и обучать народ грамоте славянской по новопереведенным книгам при содействии князя Ростислава, они приобрели много учеников. Желая посвятить некоторых из них в священный сан, братья решили отправить в Рим, так как Моравия находилась в ведении Римской церкви. Интересно, что из великой Моравии проповедь свв. Кирилла и Мефодия проникла и в Польшу, тогда еще не крещенную. Позже, ученики святых братьев распространили христианское учение в Болгарии, откуда христианская славянская письменность перешла в Сербию и Россию. Таким образом, трудами святых Кирилла и Мефодия и их учеников была создана не только языковая, но и обрядовая общность всего славянства. Эта самобытная общность славянства на основе христианства, отнюдь не противоречила более широкому вселенскому единству, как это подтверждают духовные отношения святых братьев и с Римской и с Констан-

тинпольской кафедрами.

В Риме, папа Адриан Второй принял от Кирилла и Мефодия славянские книги, освятил их и повелел отправлять по ним богослужение. Одновременно, папа Адриан велел двум епископам посвящать в священники учеников — славян, прибывших вместе с братьями-просветителями. В Риме Кирилл тяжело заболел и вскоре умер (14 февраля 869 года), предварительно приняв схиму. Папа предлагал похоронить св. Кирилла в своем собственном гробу, в соборе св. Петра, но по просьбе св. Мефодия его похоронили в церкви св. Климента, с мощами которого братья прибыли в Рим. Отпуская святого Мефодия обратно к славянам, папа вручил ему послание к славянским князьям. В послании этом папа, между прочим, рекомендует служить богослужения на славянском языке и предупреждает против тех, "кто осмелится порицать указанных учителей... и хулить книги вашего языка, тот пусть будет отлучен... ибо это волки, а не овцы..."

ПОТУГИ НА ВОСТОК

К сожалению, вскоре волки взяли верх, и языковое обрядовое единство славян было разбито. После смерти св. Мефодия 24 мая 885 года, его ученики, а вместе с ними и славянская письменность, были изгнаны из Словакии и Моравии. Именно те славянские земли, на которых впервые были посеяны семена христианского просвещения на славянском языке, были в первую очередь оторваны от этого единства. Ни Словакия, ни Моравия (с Чехией), ни Польша не смогли сохранить, не по своей вине, того драгоценного дара, который им преподнесли святые Кирилл и Мефодий, так как вскоре на этих территориях восторжествовали сторонники трехязычной ереси. Потеря славянского единства была трагедией для славянства, и не только для славянства. Она сыграла большую роль в истории Европы и всего мира, легла черной тенью на великое и светлое дело свв. Кирилла и Мефодия.

К сожалению, преследование славянской азбуки и славянского языка, главным образом со стороны латинствующих германцев, в их "потугах на восток" (Drang nach Osten) совпало с началом раскола в Христианской Церкви. Именно, "в последние годы восьмого или в начале девятого века... целый патриархат, и самый обширный, целый мир отпал от единства..." (А. Хомяков, Избранные сочинения, изд. им. Чехова, стр. 247). На Западе начался период реформ, продолжающийся и по сей день. Эта удаляющаяся от православного востока реформаторская кривая все больше и больше увеличивала разрыв между двумя частями славянства. Причем, все время и неуслонно делались усилия, чтобы оторвать и дальше большие куски славянства от его исконной самобытности. Пострадали от этого, главным образом, те славянские народы и племена, которые оказались рядом по обе стороны искусственно созданного рва, как, например, на рубежах между Польшей и Россией и между Сербией и Хорватией.

БЛАГОДАТНЫЕ СЕМЕНА

Благодатные семена, посеянные святыми Кириллом и Мефодием, сохранились подспудно во всех славянских народах и по сей день. Это показали наглядно недавние Кирилло-Мефодиевские торжества. Сама трехязычная ересь сегодня сокруше-

Волею Божией, 14 августа в 15 часов, после короткой и тяжелой болезни скончался

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ АВЕНАРИКУС

сорокадневная панихида будет отслужена в Кафедральном Соборе 22 сентября с. г., после Литургии.

Похоронен в муниципальном пантеоне на кладбище Чакарита, 2-ой ряд могила № 261, о чем сообщает вдова покойного Вера Авенарикус, урожденная Зотова

В четверг 5-го сентября 1985 г. в 19 часов в Кафедральном Воскресенском Соборе по улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе — Аргентина будет совершена панихида в седьмую годовщину смерти

ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ШОСТАК

Просим друзей и знакомых покойной прибыть помолиться за упокоевание ее кроткой души в селениях праведных.

МУЖ И БРАТ

И СМЕХ И ГРЕХ...

У еврея спрашивают на таможене:

— А это у вас что еще такое?
— Это не "что такое", а "кто такой". Это — портрет генерального секретаря!

По приезде в Израиль вопросы задают уже тамошние таможенники:

— А это у вас еще кто такой?
— Это не "кто такой", а "что такое". Это — золотая рама!

на и на самом Западе, хотя ее результаты и невозможно обратить вспять. Странно было видеть, что главные торжества в честь учителей славянских совершались не на основании того богослужебного текста, который они когда-то перевели, на котором сами служили и который завещали свято хранить. Но любовь к ним сохранилась. Об этом свидетельствуют не только сохранение и до наших дней молитвы Господней на церковно-славянском языке в той же Словакии, которая читается в некоторые праздничные дни, но и слова папы Иоанна Павла Второго, в его энциклике "Апостолы славян", посвященной святым Кириллу и Мефодию. Папа напоминает, что он сам славянин, и, как бы является тоже плодом дела святых братьев. Весьма ценно признание папы, что "каждая отдельная традиция, каждая поместная церковь должна оставаться открытой и внимательной к другим церквам и другим традициям и все время помнить о вселенской соборности в Церкви в целом". Папа вспоминает святых братьев, и говорит: "Их облик пробуждает в сердцах всех христиан глубокую тоску по единению и единству двух сестер — Церкви Восточной и Церкви Западной".

Перед смертью об этом молился и святой Кирилл: "Погуби трехязычную ересь... Всех соедини в единодушие и всех сделай единомысленными о истинной Твоей вере и правом исповедании".

Ибо правдивое и истинное единение и единство возможны только лишь "в единомыслии о истинной вере" и в "правом исповедании". И ни в коем случае в рамках каких-либо новых реформ, "обновлений" или ересей, вроде экуменизма.

В сохранении такой правоверной самобытности, в рамках вселенскости, и заключается наше историческое призвание, завещанное нам святыми Кириллом и Мефодием.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НТС И БЕЛЫЕ

Нам пишут из Франкфурта:

Здесь 8-9 июня происходило совещание руководящего органа солидаристов — Совета НТС. Кроме переизбранных прежних членов, в Совет избран автор предисловия к выпущенной "Посевом" книжке В. Ларионова "Последние юнкера" Николай Росс.

Как известно, в этом предисловии Н. Росс утверждает, что большевизм ничем не отличался от частей Белой армии. По словам новоизбранного руководителя солидаристов, и белые и красные войска одинаково несли "на своем пути разорение и смерть для сотен тысяч людей. У тех и других были героизм и жестокость, идейность и шкурничество. За светлое будущее России боролась и белая и красная молодежь, идущая на смерть за власть Советов или за Русь Святую".

В русских политических кругах в Германии включение Н. Росса в состав руководства НТС рассматривается как возможный симптом очередной перемены курса франкфуртских солидаристов. На этот раз — в сторону идеологического задобривания коммунистической номенклатуры и резкого отмежевания от белой традиции российской эмиграции.

Г. П. СТРУВЕ

Нам пишут из Сан Франциско:

В Беркли, Калифорния скончался сын политического деятеля и публициста П. Б. Струве, литературовед Глеб Петрович Струве. Среди главных его трудов — выпущенная Чеховским издательством книга "Русская литература в изгнании" и переведенная на ряд иностранных языков "Советская литература", а также — редактирование сборников сочинений русских писателей, замалчиваемых или искаженных советской цензурой (Гумилева, Ахматовой, Заболоцкого и многих других).

Изданная в Москве в 1972 году "Краткая литературная энциклопедия" писала, что книги Г. П. Струве целиком подчинены "предвзятой, резко враждебной социализму и советскому строю концепции" и что он хвалит "отведенный временно в сторону", по его словам, поток эмигрантской литературы.

Е. КАРМАЗИН

Израильская цензура и «Русская Мысль»

Ты думаешь, правда проста?
Попробуй, скажи.
И вдруг онемеют уста,
Тоскуя о лжи.

Мария Петровых

1. ШАХОВСКАЯ И СИОНИСТЫ

В 141 номере "Вестника РХД" опубликована статья Зинаиды Шаховской "Евреи и Россия". Статья посвящена трем вопросам — ограничениям для евреев в России (и постепенному их преодолению), непомерному участию евреев в русской революции и русофобии в нынешней еврейской эмиграции. По первым двум пунктам с З. А. Шаховской вполне можно согласиться, все это вещи хорошо известные. Тут легко можно назвать черту оседлости, процентную норму, погромы, дело Бейлиса (однако же, оправданного) и слова Победоносцева о евреях: "треть уедет, треть ассимилируется, треть будет перебита" ("22" № 38 стр. 142). С другой стороны, надо сослаться на мнение И. Бикермана из сборника "Россия и евреи" (Берлин, 1924): "Пять или пятнадцать лет должно было еще пройти, пока евреи добились бы полного равенства перед законом" ("Вестник РХД" № 141, стр. 259).

По второму вопросу легко вспомнить членов Политбюро Троцкого, Свердлов, Зиновьева, Каменева, Кагановича и главу НКВД Ягоду, а с другой стороны их товарищей из Политбюро — Молотова, Ворошилова, Калинин, Куйбышева, Жданова, Маленкова, Андреева и Ежова, не забывая и третью сторону — Сталина, Берия, Орджоникидзе и Микояна, а также, само собой Дзержинского и Менжинского. Общеизвестно также непомерное участие евреев в комиссарах, чекистах и партийно-советском аппарате. Насколько можно су-

дить, это были не те, кому удалось пробиться в русскую интеллигенцию или хотя бы в русские гимназии, а главным образом, ученики хедеров из черты оседлости. "Образованных, да и просто вполне грамотных людей у большевиков явно не хватало", — как заметил Н. Коржавин ("Континент" № 39, стр. 246).

Но не эти общеизвестные факты вызвали подзаголовок статьи З. Шаховской: "На опасные темы". Несомненно, "опасность" З. Шаховская видит в современных проблемах, в обсуждении русофобии определенной части третьей эмиграции. Однако, как ни странно, тут позиция Шаховской становится весьма уязвимой. Приведем всего два примера из израильской прессы — Амоса Оза и Давида Маркиша (о последнем мы поговорим ниже), З. Шаховская затем задает основной вопрос своей статьи: "Жалко, что их авторы не получили отповеди от самих евреев". Но первое, что следует спросить у З. А. Шаховской — это где ответить? Ведь еще в бытность Зинаиды Алексеевны редактором "Русской Мысли", в ней был установлен цензурный перечень, согласно которому об Израиле ничего критического писать было нельзя. К этому присоединился индекс авторов — только входящие в эмигрантскую номенклатуру имели доступ на страницы "Русской Мысли" или "Вестника РХД". Поэтому правильный вопрос должен был звучать так: почему З. А. Шаховская не предложила допущенным ею к печати авторам ответить помянутой израильской прессе? И тут бы З. Шаховской не сослаться огульно на "самых евреев", а поименно перечислить имевших эту привилегию (не в этом ли самая суть опасности?). Интересно было бы также узнать у З. Шаховской, играли ли какую-то роль в цензуре — аршинные объяв-

ления в "Русской Мысли" об израильском журнале "Рассвет", который, однако, практически не выходил?

Но с "помянутой прессой" получается еще одно осложнение. Если о Давиде Маркише З. Шаховская хотя бы указывает, что его сочинение напечатано в журнале "Сион" в 1973 г. (в каком номере — неизвестно!), то об Амосе Озе и этого нет: где опубликована его повесть "Поздняя любовь" — остается вообще во мраке. В результате длительных розысков мне удалось раскрыть эту тайну — журнал "Сион" № 20, 1977 г. Может быть, потому в статье З. Шаховской не указан источник, что подтасовки в ее тексте нагромождены целой грудой. Прежде всего, в примечании редакции в том же номере "Сиона" пишется, что герой повести Шрага — "фанатик, его параноический облик отвергает людей; повесть Амоса Оза — о фанатизме, неприемлемом для автора и для его читателей". В журнале "22" № 1 за 1978 г. помещена целая дискуссия, где болтовня Шраги оценена, как "сумасшедшие сны, видения расстроенного мозга, ностальгическое отравление, маразматизм" и отмечено, что "автор и сам в числе осмеиваемых" Шрагу (так что евреи как раз высказались). Во-вторых, под текстом повести ясно стоит: "перевод с иврита". И действительно, Амос Оз вовсе не из третьей эмиграции, а коренной израильтянин, и даже родители его не из России, а из Польши. Наконец, цитата из повести приведенная З. Шаховской — фальсифицирована (ср. "Вестник РХД" № 141 стр. 253 и "Сион" № 20 стр. 115-117). Мы уверены, что З. А. Шаховская не сама занималась подтасовками, но к сожалению, не удалось проверить поправший к ней текст и не вспомнила о необходимости ссылки на источник. Впрочем, о

"фантазиях" З. Шаховской насчет Амоса Оза уже написал Шимон Маркиш в журнале "22" № 38 за 1984 г., опять-таки скрыв, как не странно, где же опубликована по-русски повесть Амоса Оза, а сославшись на ее французский перевод. Чего они боятся, скрывая источник?

Добавим, наконец, следующее. З. Шаховская ссылается в своей статье на уже упомянутый сборник "Россия и евреи" и пишет, что эта книга "вызывает только добрые чувства и благодарность за правдивое слово". З. Шаховская, однако, не решилась процитировать, что сказано в этой книге о сионизме. Ш. Маркиш, со своей стороны, сообщает, что авторы сборника "все стали сторонниками и участниками Белого движения, а в Берлине они создали еврейскую монархическую организацию". Воспользовавшись умолчанием З. Шаховской, Ш. Маркиш тут же приписывает авторам сборника "тяжелую истерику и комплекс самоненавистничества", а далее переходит уже к неопределенной клевете: "Дальнейший их путь — доподлинная трагедия, о которой нельзя говорить между прочим" ("22" № 38 стр. 218). Мне уже приходилось писать об этом сборнике в "Н. С." № 1525; повторю здесь еще раз слова из сборника, цитированные в прежней статье: "При всем различии содержания и путей, существуют глубокие формальные сходства между сионизмом и большевизмом. Оба с одинаковой решительностью отрекаются от старого мира. Один и другой имеют свою обетованную землю, которая течет молоком и медом. Это единство схем накладывает удивительную печать сходства на мышление, обороты речи и повадки сионистов и большевиков" (И. Бикерман, "Россия и евреи", стр. 36).

Е. КАРМАЗИН

П. САВЕЛЬЕВ

О Г Р А Н И Ч Е Н И Я

Говоря об ограничениях для евреев в дореволюционной России Е. Кармазин поминает "черту оседлости, процентную норму, погромы". В связи с этим стоит воспроизвести написанное А. Гришиным в мюнхенском альманахе "Вече" № 18:

"Русская монархия, по своему собственному почину раскрепостившая крестьянина, не могла, не имела права, отдать этого крестьянина на растерзание, скажем условно, — Ротшильдам. Этот крестьянин только что оторвался от крепостного строя, всего накануне

Порвалась цепь великая,
Порвалась и ударила
Одним концом по барину
другим — по мужику.

И пустить в эту среду евреев с их вековыми капиталистическими навыками, с их мировой еврейской солидарностью, означало — отдать на их милость русского крестьянина. Скажем это ясно и четко: политика русской монархии в еврейском вопросе была не только национальной политикой, но и политикой народной. То есть, политикой, направленной на защиту народных низов. Процентная норма защищала возможность получить образование не для "князьев" и "графьев", а для новорожденной низовой русской интеллигенции. Никакому графу еврей не мог загородить

путь к школе, но выходцу из крестьянства — мог. На той ступени экономического и культурного уровня, на которой Россия тогда находилась и который был создан не "реакционным самодержавием", а нашими историческими условиями, число школ было ограничено. И монархия ограничила число евреев в этих школах.

Либеральствующим общественным деятелям очень легко было корить монархию за "зоологический национализм". Но судите сами: если бы не процентная норма, то еврей-горожанин, с его деньгами, с его оборотистостью, с репетиторами и прочим, разве русских крестьян в гимназию пустил бы?

В совершенно такой же степени, земельные ограничения для евреев ограждали опять-таки не аристократию, а прежде всего — русского крестьянина. И на том историческом этапе они были необходимы.

Можно спорить о пользе черты оседлости, но и эта черта была своеобразным таможенным барьером, ограждавшим восточную Россию от слишком бурного наплыва еще неизвестных ей "капиталистических отношений". Вспомним, что в аналогичный период французской истории, Наполеон был вынужден аннулировать все долговые обязательства крестьян, выданные на имя евреев. А Франция того времени была самой

ЕВРЕИ

культурной страной мира.

Еврейская политика монархии не всегда проводилась толково. Было сделано много технических ошибок. Если нельзя было пускать еврея, изошренного в вексельном праве к скупке земли у крестьянина, у которого грамотности не всегда хватало, то и не следовало, например, устраивать процесс Бейлиса. Если в деле образования нельзя было ставить в равные условия сына еврейского коммерсанта и сына русского мужика, то надо было бы более жестко расправляться с погромщиками (о том, что именно царская власть расправлялась с погромщиками, неоднократно рассказывал в своих очерках "король русской публицистики" Влас Дорошевич)".

П О Г Р О М Ы

Прочитав вышеприведенное, я снял с полки сборник очерков В. М. Дорошевича ("Московский рабочий", 1962) и вот что нашел в этой об И. Н. Дурново:

"В одном из южных городов я был свидетелем допроса погромщиков после еврейского погрома.

Погромщиков было задержано много. С допросом надо было торопиться.

Пристав, — статный мужчина,

талия в рюмочку, усы в фиксатуаре стрелами, глаза на выкат, как у рака, Адонис полицейской красоты, — ходил по кабинету. На столе лежала нагайка.

Вводили задержанного.

— Как зовут?

— Иван Иванов!

— Чем занимаешься?

— В порту рабочий.

— Повернись спиной!

— Как?

— Спиной повернись, тетеря! И пристав вытягивал его вдоль спины нагайкой. Иван Иванов не своим голосом вопил.

Пристав, побив, говорит, показывая руку, убранный перстнями:

— У меня рука известная.

Иван Иванов весь корчился.

— Отпустите! Не погромщик.

Следующего!

Входил следующий.

— Как звать?

— Сидор Сидоров.

— Занятие?

— В порту рабочий.

— Стань спиной!

И снова нагайка.

Сидор Сидоров вскрикивал. Но "не особенно".

— Как будто больше от неожиданности, чем от прочего! — как пояснял пристав.

Снова нагайка.

И снова:

— Нет достаточного звука!

Это пристав называл:

— Добывать из человека настоящий голос!

Пристав командовал:
— Рубашку снимай.
— Как?
— Рубашку снимай. Слышал? Сидор Сидоров снимал рубаху и ... оставался в другой.

— И эту снимай!
Сидор Сидоров снимал вторую, но под ней оказывалась третья. Дальше шли две-три вязаных фуфайки.

— Погромщик. В арестную.
— Помилуйте, Ваше высородие! Будьте милостивы! Какой я погромщик? Да не пальцем!.. Как перед Истинным. Шел, — ребята бают, остановился посмотреть, меня вместе с другими и забрали. Ваше высородие, явите начальническую милость!

— Пой! А "слоеный" зачем? За чем столько рубах надел?

Сидор Сидоров несколько смущался.

Но находился:
— Ваше высородие! Время праздничное. Второй день Святой Пасхи!

— Так в нескольких рубахах щеголяешь?

— Не то, а народ пьяный, ваше высородие! Через это! Дома оставлять боязно. Того гляди, стащат! Безо всего пойдешь. Все на себя и надел, что было. Для безопасности.

— Мы эти речитативы-то слышали! Прибрать!

И пристав самодовольно пояснял:

— Это обычная предосторожность. Практикой ихней выработано. Они когда на погром идут, так нарочно на себя все рубахи, какие есть, надевают, казаки хлестать будут, так чтобы не больно было!

Итак из безупречного источника свидетельство о том, что именно царские казаки погромщиков карали и что именно царская полиция их затем вылавливала и сажала.

ПОБЕДОНОСЦЕВ

Не совсем понятно почему к перечню ограничений для евреев в России Е. Кармазин присовокупил якобы сказанные Победоносцевым слова: "треть уедет, треть ассимилируется, треть будет перебита". Даже если Победоносцев их и произнес, то здесь не угроза или тем паче призыв к преследованию евреев. Да и можно ли доверять такому источнику, как журнал "22", вряд ли относящемуся непредвзято к этому верующему христианину, крупному законоведу, опытному и ревностному сподвижнику четырех монархов и прямолинейному советнику трех из них, неустанно трудившемуся на пользу и во славу Церкви и Российской Империи?

Нельзя забывать, что этого выдающегося государственного деятеля, близкого приятеля Достоевского, травили и придворные круги и революционные — и одинаково клеветали на него. 21-го марта 1901 года Победоносцев писал Императору Николаю Второму: "... Не мешаясь ни в какие дела других ведомств, я вел жизнь уединенную; однако, при всем том всюду — и в России и за границей — я продолжал считаться всеильным человеком, от которого все исходит в России, и на мой счет ставились все и всякие распоряжения правительства, о коих я даже не имел понятия. Из разных углов России, из Европы, из Америки сыпались мне злобные, угрожающие письма то от нигилистов, анархистов, либералов всех оттенков, то от жидов, приписывавших мне все ограничения, все распоряжения об их высылках и проч."

В том же обращении к Императору Николаю Александровичу Победоносцев указывает, что нелепые

о нем слухи не затихают и "в высших кругах общества, судящих о положении дела только по газетам да и на основании болтовни в гостиных, а в разросшихся кружках анархистов, социалистов, радикалов — и за границей и в России — я стал человеком, стоящим на дороге против всякого прогресса и главным виновником всякого стеснения, всякого преследования, гасителем всякого света. Таково ощущение всей обезумевшей теперь молодежи и в столицах и во всех углах России: толпа людей, не имеющих никакого понятия о ходе государственных дел, о пружинах администрации, о делах и о людях, выставляют меня виновником всех злоупотреблений, насилий, ретроградных мер и кричат, что во имя свободы надобно меня уничтожить. От этого предрассудка, от этого злобного ко мне представления, я, неповинный ни в чем, что мне приписывают, не в силах отделаться и принужден по необходимости терпеть его. Можно судить, как оно разлилось повсюду, когда представителем его явился из небольшого кружка самарского несчастный Лаговский, стрелявший в меня. В своем показании он прямо объясняет, что хотел истребить меня, как главного виновника всяких стеснений, мешающих прогрессу и свободе. Любопытно, что на первом месте в указании вин моих он ставит: "распространяет в народе суеверие и невежество посредством церковно-приходских школ". Из этого уже видно, в каком невежестве и в какой дикости ума и сердца растет и развивается эта масса недоучек или пролетариев науки, воспитанная на статьях либеральных газет, на нелепых прокламациях, на подпольных памфлетах, на слухах и сплетнях, из уст в уста передающихся. И мне ставится в вину дело, которое я считаю в нынешнее время самым важным и нужным для России делом,

— ибо в народе вся сила государства, и уберечь народ от невежества, от дикости нравов, от разврата, от губительной заразы нелепых возмутительных учений — можно только посредством Церкви и школы, связанной с Церковью". (см. Н. Д. Тальберг "Муж верности и разума", Джорданвилль, 1957, стр. 16 и 30).

НА ПОСЛЕДОК

Также весьма спорно утверждение Е. Кармазина будто в революцию влилась лишь необразованная часть еврейства. Как известно, Зиновьев учился в бернском университете, Троцкий — в одесском, Урицкий — в киевском, Каменев — в московском, Свердлов был учеником нижегородской гимназии. Да и вообще, А. Гришин объясняет "непомерное" участие евреев в русской революции и в коммунистическом управлении тем фактом, что "подавляющее большинство русских образованных людей работать на большевиков не захотело и работать к ним не пошло. Евреи — пошли". ("Вече" № 18).

Наконец, ошарашивает выражение Е. Кармазина "эмигрантская номенклатура". Номенклатура — это правящий слой современных душеителей русского народа. Применение этого термина к эмиграции совершенно неприемлемо — ни технически, ни этически, ни логически. "Только входящие в эмигрантскую номенклатуру имеют доступ на страницы "Русской Мысли" или "Вестника РХД", пишет Е. Кармазин. Александр Исаевич Солженицын печатается в каждом номере "Вестника РХД". Одно это, ярко иллюстрирует до чего неудачно пущенное в ход Е. Кармазиным словосочетание.

П. САВЕЛЬЕВ

Трибуна Читателя

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Статья А. Федосеева "Ошибки эмиграции" ("Н. С." № 1824, 1825 и 1826) по моему мнению основана на неправильных предположениях. Сводить всю многогранную жизнь человека только к эгоистическим побуждениям является абсурдом, не нуждающимся в опровержении. Самый термин "эгоизм" употребляется автором произвольно. "Эгоизм" в психологическом и общепринятом понимании есть повышенное себялюбие, вследствие которого человек стремится удовлетворить свои интересы, не считаясь с интересами других лиц или даже во вред им. Никак нельзя считать эгоистом обычного нормального человека, который стремится удовлетворить насущные потребности свои и своей семьи. Поэтому постулат автора "игры или конкуренции эгоизмов" не является убедительным.

В своем заключении А. Федосеев пишет: "Нельзя не убедиться в разумности и логичности действий большевиков" и "Поменяйте нас с большевиками местами, взаимно поменяются наши действия и интере-

сы". Неужели он считает разумными и логическими действия: 1) воинствующего атеиста Маркса, который к тому же считал, что славяне низшая раса, которую следует уничтожить. 2) Страдавшего прогрессивным параличом Ленина, который говорил, что ему "наплевать" на Россию и который считал себя в праве уничтожить 90 % человечества для проведения своей идеи, что и старался делать. 3) Параноика Сталина, страдавшего маниями величия и преследования, который при содействии своих заплочных дел мастеров и приспешников уничтожил миллионы людей.

Л. Даль (Аргентина)

О ПОКАЯНИИ

Странные несоответствия возникают у А. Федосеева в его "Ошибках эмиграции" (см. "Н. С." № 1825), где он как бы выгораживает содействие Сатаны в преступных деяниях большевиков, уверяя, что в них нет

"ни сатанизма, ни лунатизма, ни идиотизма..." А если, мол, и есть, то их "одними причитаниями не ликвидируешь"...

Звучит это довольно шипячно. Не будем вдаваться в полемику. Коснемся лишь духовной стороны вопроса.

Дело не в причитании, а в *глубоком и искреннем покаянии*. В библейской истории древнего еврейского народа мы можем наглядно наблюдать много примеров подобного покаяния в содеянных им перед Богом грехах. Чтобы покаяться, нужно увидеть и признать свои согрешения. Это первый шаг к покаянию. За Господом Богом дело не станет!

Плоды российского грехопадения мы наблюдаем вот уже 68 лет. *Но мы не каемся!*

Сотворив человека, Господь Бог наделил его, помимо разума, еще и свободной волей. Принцип свободы свят. Человек всегда злоупотреблял и продолжает злоупотреблять этим высшим даром.

Дьявол всячески старается затемнить и уверить людей, что он не существует. Между тем, этот "мысленный волк", как метко охарактеризовал его св. Апостол Петр, принимает самое деятельное участие в жизни видимого мира. Недаром называют его "князем мира сего". Сам он и все его полчища бесовские очень хитрые и коварные во зле и отличные психологи. Воздействуют они на человека через человеческое

мышление и чувственную природу его. Если человек не защищен духовно, невидимые враги могут внушить ему любую пагубную мысль, любой прилог. Человек даже и не подозревает, что это не его мысль, а чисто бесовская.

Чтобы избежать козней дьявола, необходимо постоянное духовное трезвение, о котором, к сожалению, подавляющее большинство людей не имеет никакого понятия. Потому что современное человечество впало в крайнее легкомыслие и духовно одичало.

Что касается большевиков, — это сборище сатанинское!

И если от звучания иерихонских труб пали когда-то стены укрепленного города, тем паче подут твердыни большевизма от общей и горячей молитвы кающегося русского народа.

Повторяю, всем нам нужно искренне покаяться и вернуться к Богу и исполнить все, что Он заповедал нам. Другого пути нет и не будет!

Лидия Соломахо (США)

Подписка на "Нашу Страну" принимается на любое количество номеров, по ценам указанным в каждом номере газеты, на 4-ой странице.